

Шишкин Алексей Александрович

ВНЕДРЕНИЕ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ В УГОЛОВНОЕ ПРАВО РФ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/11-2/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 11 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 65-66. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. **Новгородцев П. И.** О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 375-377.
9. **Олейник А. Н.** «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // Полис. 2001. № 2. С. 40.
10. **Сельвинский И.** Мотык-Малхамовес // Русский воровской рассказ. М.: Амфора, 2008. 447 с.
11. **Трахтенберг В. Ф.** Блатная музыка («жаргон» тюрьмы). СПб., 1908. 69 с.
12. **Фролова Л. И.** Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры // Преступность и культура / под ред. А. И. Долговой. М.: Норма-ИНФРА-М, 1999. С. 40.
13. **Чехов А. П.** Остров Сахалин (из путевых записок) // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М.: АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького, 1976. Т. 14/15. С. 39-372.
14. **Шаламов В.** Колымские рассказы // Шаламов В. Собр. соч. М., 1998. Т. 2. С. 7.

УДК 343.2

Алексей Александрович Шишкин

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

ВНЕДРЕНИЕ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ В УГОЛОВНОЕ ПРАВО РФ[©]

Совсем недавно все мы стали свидетелями весьма серьезных изменений произошедших в отечественном уголовном праве. Федеральным законом №141-ФЗ от 17.06.2009 г в отечественное законодательство был имплементирован новый институт - досудебное соглашение, который так же известен как «сделка с правосудием».

В теории, досудебное соглашение о сотрудничестве - это взаимовыгодный договор обвинения и защиты, в котором они согласовывают и уточняют какие именно действия, совершит подозреваемый или обвиняемый для содействия расследованию. А представители стороны обвинения, фиксируют и уточняют смягчающие обстоятельства, а также положения статьи 62 УК РФ, на применение которых подозреваемый или обвиняемый сможет рассчитывать в случае выполнения своих обязательств.

Данный правовой институт был заимствован из англо-саксонской правовой системы, где имеет весьма обширное распространение. Лидером заключения «сделок с правосудием» является США, где данным образом решается до 90% дел.

Довод об успешности применения данного института за рубежом был одним из основных аргументов его разработчиков, однако она (практика применения) далеко не однозначна даже в государстве-прародителе «сделки с правосудием» - США.

Так, в 1975 г. главный прокурор штата Аляска прекратил практику заключения сделок с правосудием, впоследствии то же произошло и в некоторых других штатах: Новом Орлеане, Вентуре, Калифорнии, Окленде, штате Мичиган.

При этом Исследования Национального Института Юстиции в 1980 показали, что количество признаний вины оставалось на прежнем уровне, многие подсудимые признавали свою вину, даже если органами штата не предлагалось менее значительное обвинение.

Помимо опыта зарубежных стран в доводах о необходимости внедрения «досудебного соглашения» приводились следующие тезисы:

- внедрение рассматриваемого института в первую очередь будет способствовать борьбе с организованной преступностью. В условиях гарантированного снижения наказания рядовые участники организованных преступных группировок и бандформирований будут активно сотрудничать со следствием;

- внедрение рассматриваемого института в значительной степени способно разгрузить судебную систему, в этом отношении данный институт имеет сходство с особым порядком производства по делу, в связи с признанием вины;

- внедрение рассматриваемого института повысит раскрываемость преступлений, как за счет повышения выявляемости, так и за счет появления доказательственной базы по уже возбужденным правоохранными органами делам. В большей степени данное новшество, способно облегчить производство следствия по таким труднодоказуемым преступлениям, как заказные убийства;

- внедрение рассматриваемого института простимулирует преступника к положительному постпреступному поведению, и данным образом будет способствовать компенсации причиненного обществу вреда.

Для достижения этих целей необходимо заинтересовать обвиняемого, в качестве такого лакомого кусочка законодатель предлагает гарантированное уменьшение наказания, вплоть до ½ максимального срока, так же определен и особый порядок проведения предварительного следствия, судебного заседания и вынесения приговора, а также необходимые меры безопасности в случае возникновения угрозы подозреваемому или обвиняемому.

В то же время, даже не касаясь вопросов особенностей правового регулирования, внедрение данного института вызывает ряд вопросов:

- Во-первых, нравственность. Не в первый раз в истории уголовного права сталкиваются нравственность и эффективность. Противники называют данный институт - торговать правосудием, и сетуют на то, что из права, и уголовного в частности, вымывается нравственная составляющая.

- Вторым основным доводом противников данного института является возможность оговора. Обвиняемому выгодно оговорить невиновного и получить значительное смягчение наказания.

- Актуальным остается вопрос о соблюдении интересов потерпевшего.

- Неоднозначно соотношение данного института с такими основополагающими принципами уголовного права, в первую очередь, такими как справедливость, законность, осуществление правосудия только судом.

- Коррупционная емкость. В обосновании авторами рассматривается не только вопрос о возможности необоснованного смягчения наказания, но и вопрос о возможности несправедливого привлечения к уголовной ответственности на основании ложных показаний лица заключившего досудебное соглашение.

Спорность и неоднозначность данного института на лицо. В то же время, разделяя озабоченность законодателя проблемой поиска эффективных методов воздействия на преступника, мотивирования его к положительному постпреступному поведению, с целью снижения причиненного им вреда, снижения издержек судопроизводства, привлечения к ответственности всех виновных лиц, упрощения и ускорения судопроизводства и усиления борьбы с коррупцией, считаем, что нормы УПК, регламентирующие институт досудебного соглашения о сотрудничестве, пока еще далеки от совершенства и нуждаются в существенной корректировке.

УДК 94 (470) «1919/1920»

Павел Александрович Якушев
Смоленский государственный университет

УСТАВЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ АРТЕЛЕЙ 1919 И 1920 ГОДОВ[©]

Политика Советской власти в годы гражданской войны была нацелена на коллективизацию сельского хозяйства России. Поэтому такие формы землепользования как коммуна и артель пользовались поддержкой новой власти прилагавшей немало усилий для их развития. Основной формой хозяйствования, которую большевики считали всецело отвечающей их принципам, являлась коммуна. Что касается сельхозартелей, то они рассматривались ими как переходная форма крестьянского объединения, которая в ближайшей перспективе должна была уступить место коммуне.

19 мая 1919 г. Народным комиссариатом земледелия был утверждён «Устав трудовой сельскохозяйственной артели». Проанализируем этот интересный документ. В статье 2 первого раздела устава («Цели, права и обязанности артели») провозглашалось, что целями создания артели являются: 1) замена единоличного способа ведения сельского хозяйства - хозяйством, «построенным на разумных товарищеских началах»; 2) объединение крестьян в коллективное хозяйство и стремление «сделать его более производительным путём применения усовершенствованных способов обработки земли»; 3) освобождение «трудового земледельца от гнёта нужды» и обеспечение его достойным уровнем материального существования, нравственного и умственного развития [1, с. 462].

Согласно статьи 7 второго раздела устава («Личный состав, права и обязанности членов») в артель могли вступить граждане без различия пола, религии, национальности, подданства и профессии, достигшие 18-летнего возраста и не лишённые избирательных прав в Советы. Принятые в артель члены подписывали письменное обязательство подчиняться требованиям устава. Приём и увольнение членов артели производилось по решению общего собрания в присутствии не менее 2/3 членов коллектива. При вступлении в артель каждый её член вносил определённый взнос, который мог быть не только денежным, но и имущественным. Каждый артельщик пользовался «полной свободой» религиозных, политических убеждений, а также личной и семейной жизни.

Статья 14 устанавливала, что «каждый член артели свободен и имеет право во всякое время выйти из её состава, заявив о своём выходе за месяц» [Там же, с. 463]. За уклонение от участия в общих работах, неисполнение распоряжение правления и общего собрания, бесчестные или «иные поступки, наносящие моральный или материальный вред артели» статьёй 15 устава предусматривалась возможность наложения различного рода взысканий, вплоть до исключения из артели. Кроме того, положения устава регулировали порядок обеспечения землёй исключённых членов хозяйства. Таковым из артельной земли выделялся участок в пределах нормы земельного обеспечения (установленного законом «О социализации земли» 27 января 1918 г. и «Положением о социалистическом землеустройстве» 14 февраля 1919 г.), с оговоркой, что находящаяся до вступления в коллектив его земля вошла в состав угодий коллективного хозяйства и земотдел отказал ему в просьбе о наделении участком из других земель. Оставшаяся в распоряжении хозяйства земля выбывшего члена предназначалась к удовлетворению новых артельщиков [2].